

В частности, он чувствовал себя таким виноватым перед Сарачи, поскольку он поклялся всегда любить её и только её, когда они поженились, что он думал, что сойдёт с ума. Сарачи была понимающей и утешила его, несмотря на то, что сама пролила слёзы. Итак, с пониманием Сарачи Черно принял решение. Лебони была его женщиной, теперь, когда он принял её как свою любовницу, и, хотя он хотел отвергнуть Лебони, он всё ещё относился к ней как к настоящей жене из-за долга перед Хорби.

Но потом купцы снова стали посещать земли Роберштейн. Черно подумал, что это довольно странно. Почему купцы вернулись, как только он женился на Лебони? Это было подозрительно.

Черно знал, что его догадки часто попадают в цель. Вот почему он стал добрее к Лебони. Он активно искал её и нежно обнимал, и заставлял её таять от удовольствия, когда они были в постели по ночам.

- Как давно ты любишь меня?

- О... С того самого момента, как мы впервые встретились... Хи-хи...

- А когда это было?

Лебони нежно открыла глаза. Её глаза были наполнены любовью к Черно.

- Я любила тебя очень, очень давно ... Так давно, что ты не можешь вспомнить ... И я снова влюбилась в тебя ... прямо сейчас.

Она становилась поэтичной. Женщина говорила так, как будто это произошло в далёком прошлом, но это могло длиться не больше нескольких лет. И что она имела в виду, когда сказала, что снова влюбилась прямо сейчас?

Черно осторожно перевернул её. Затем, когда она была в агонии удовольствия, он небрежно прошептал:

- Хм, но мне интересно, почему купцы внезапно снова стали приезжать? Мне довольно любопытно.

- Я... я ... умоляла отца. Чтобы помочь тебе...

- Спасибо.

Так он прошептал, но позже Черно вызвал небольшого торговца, который ранее разорвал с ним деловые связи, потому что он нашёл что-то странное в том факте, что Лебони любила его долгое время, и что купцы начали посещать земли Роберштейна снова после одного слова

Хорби.

Глаза торговца блуждали по комнате, когда он пытался уклониться от вопросов Черно, но он закричал, что не знает, что произошло, после того, как Черно сообщил ему, что знает о вмешательстве Хорби и пригрозил уничтожить торговца любыми доступными средствами, если он не заговорит. Купца пригласили в дом Хорби через день после работы, но он не помнил, что там произошло, и осторожно признался, что мысль: "Я разорюсь, если продолжу иметь дело с Домом Роберштейнов" охватила его разум, когда он ушёл. Купец добавил, что даже он понятия не имел, почему так подумал.

Все вернувшиеся купцы говорили то же самое. Не было ничего более возбуждающего, чем невидимая магия, которая манипулировала разумом, и для жертвы "промывания мозгов" было нормально потерять сознание при снятии заклинания. Черно считал, что возможно, что магия "промывания мозгов" не использовалась, потому что все торговцы сохранили рассудок. Тем не менее ему было ясно, что Хорби задумал странную схему.

Возможно, Хорби стоял за инцидентом, когда солдаты, доставлявшие оружие, тоже бросились со скалы. Сомнения Черно росли только тогда, когда он начинал сомневаться.

У него не было окончательных доказательств, но Черно решил принять более агрессивные меры. Он разыскал Лебони и закричал на неё, говоря, что знает о том, как она сделала что-то странное с торговцами и пригрозил выгнать её из земель любыми возможными средствами и никогда больше не видеть её, если женщина не скажет ему правду. Он сказал это, потому что знал, что она безумно любит его. Он не мог сказать ничего, что могло бы напугать её больше. И Лебони так побледнела и так взволновалась, что её следующие слова прозвучали почти комично.

- Я-я сделала это, потому что люблю тебя... Потому что я так сильно тебя люблю...

- ...!

- Я хотела быть рядом с тобой, я бы всё сделала, чтобы это произошло. Вот почему... но... но как ты узнал об этом? Ты что-то почувствовал, потому что принадлежишь к этой крови? Но никто из тех, кто сейчас живет в этом мире, не может больше чувствовать или даже использовать эту силу...

Черно сохранял самообладание, пока Лебони произносила чушь, и сквозь зубы спросил:

- Кто "этот человек"?

Лебони закрыла рот. Черно растянул уголки губ в бессвязной улыбке.

- Нет, я никогда ничего не чувствовал. Во-первых, у меня никогда не было таланта в магии. Я

просто нормальный гражданский чиновник, так что ты думала, я должен чувствовать? Я просто загнал тебя в угол, потому что думал, что что-то не так.

После этого Черно никогда не искал Лебони. Хотя и не выгнал её. Всё, что он мог сделать, это игнорировать её, потому что у него не было ничего, чтобы доказать, что Хорби строил козни против него, и то, что он был в долгах, всё ещё оставался неоспоримым.

И, прежде всего, Лебони была беременна. Он хотел воспользоваться своей властью и изгнать Лебони со своей территории, нет, из самого королевства, или даже убить её, независимо от того, были у него доказательства или нет, но Черно не мог даже изгнать её из главного поместья по моральным соображениям, потому что будущий ребёнок из рода Роберштейнов был в её животе. Лебони разрешили остаться в поместье только из-за ребёнка, которым она была беременна.

Затем, при нынешней ситуации, Черно начал ненавидеть своего ребёнка, которым была беременна Лебони, потому что он подсознательно видел в ребёнке доказательство своей некомпетентности и аморальности, а также как оковы, которые мешали ему выгнать Лебони из тюрьмы домашнего хозяйства.

Слуги, которые с самого начала не любили Лебони и считали её вульгарной женщиной, которая вошла в дом из-за долга, начали открываться в своём презрении к ней теперь, когда даже Черно вёл себя по отношению к ней холодно.

Более того, слухи поползли и из-за допрашиваемых Черно купцов. Ходили слухи, что это была вина Хорби в том, что Дом Роберштейнов попал в такие финансовые затруднения. Даже мирные жители начали ненавидеть Лебони после того, как распространились слухи.

Затем вскоре родилась Йанна.

Черно хотел заткнуть рот новорождённому младенцу, когда она плакала. Всякий раз, когда Йанна шаталась вокруг в раннем детстве, мужчина хотел убрать её из поля зрения или, что ещё хуже, жестоко избить.

Но затем, поскольку Йанна каким-то образом сумела разобраться в своей ситуации и оставалась послушной и никогда не делала ничего, чтобы привлечь его внимание, его возлюбленная Сарачи, которая всегда поддерживала мысли мужа и выбор с его стороны, продолжала ругать Черно, и поскольку мужчина сам стал старше и более зрелым и начал спрашивать себя, что, чёрт возьми, он думал о невинном ребёнке... Чувство вины, беспокойства и стыда начало расти из угла его сердца.

Это он был виноват... Черно Роберштейн был тем, кто попался на уловки Хорби, кто принял Лебони как любовницу из-за денег, из-за кого Лебони забеременела...

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1228403>